

# Литературные вечера Сурена Кочаряна

На сцену выходит человек и, удобно усевшись в кресло, начинает свой рассказ. Целый вечер он рассказывает удивительные истории и рассказывает так, что зрители чувствуют себя участниками событий, о которых говорит рассказчик.

Каждый вечер, вот уже на протяжении 10 дней, собираются на чтения люди и их интерес к рассказчику не ослабевает. Южно-сахалинцы слушают Народного артиста Армянской ССР Сурена Кочаряна — одного из ведущих мастеров художественного слова в Советском Союзе.

Первое же знакомство с Суреном Кочаряном нарушает обычное представление о чтецах. Сурен Кочарян принадлежит к тем деятелям советского искусства, которых мы называем новаторами.

Артист драматического театра, исполняя роль в каком-нибудь спектакле, воплощает образ одного действующего лица. Трудность его искусства заключается в воплощении этого образа с такой конкретностью, чтобы зритель поверил ему: да, этот человек думает, действует, ходит, разговаривает, выглядит внешне именно так, как это показывает артист. Существует множество самых разнообразных средств, которыми пользуется драматический артист для достижения этой цели. Здесь и декорации спектакля, здесь и соответствующий возрасту и характеру героя и эпохе костюм и грим, здесь и взаимоотношения его с другими действующими лицами пьесы, здесь еще много всяких «секретов», которые являются результатом глубокого, осмысленного творческого труда.

Трудности, заключающиеся в искусстве художественного чтения в тех масштабах, которыми владеет Сурен Кочарян, гораздо сложнее. Уже более 20 лет Сурен Кочарян доказывает, что художественное чтение не должно быть только выразительным пересказом небольшого по объему литературного произведения. Значительное по объему и

по своей идейно-художественной ценности литературное произведение может быть прочитано так, что событие, описанное в книге в исполнении Сурена Кочаряна, оживает перед нами с исключительной конкретностью. И это достигается мастерством, талантистом чтением.

За истекшую неделю Сурен Кочарян показал четыре литературные композиции по произведениям художественной литературы различных стилей и эпох.

Древнейший памятник мировой литературы «Шахразада» («1001 ночь») дорог нам, как сокровищница народной мудрости. Так и раскрывает «Шахразаду» Сурен Кочарян. И кажется, будто из тех далеких времен, о которых сохранились только легенды, пришел вдруг живой свидетель, вдохнул в себя воздух сегодняшних дней и вместе с нами добродушно, немного иронически посмотрел туда, в мир, о котором 1001 ночь рассказывала глупому и жестокому царю мудрая и лукавая Шахразада. Рассказчик вовсе не собирается заставить нас поверить в невероятные события, о которых повествовала Шахразада. Внимание Кочаряна сосредоточено на том, чтобы вынести на первый план непосредственную мудрость, которой полны сказки Шахразады, ту народную мудрость, которая никогда не может потерять своей ценности. И этому отчетливо противопоставлены духовное убожество, паразитизм и немощь властителей-деспотов.

Одна за одной льются из уст рассказчика удивительные истории о глупцах и мудрецах, о хитрости и прямоте, о слабости и силе человеческой, о благородстве и коварстве, и бесчисленное множество лиц оживает перед нами в пестрой веренице мастерски отшлифованных образов. Без тончайшего юмора, которым обладает рассказчик, трудно было бы так легко, без малейшего напряжения воспринимать это нагромождение невероятных страстей и поступков, о которых рассказывает Шахразада.

Выше было сказано, что в композиции «Шахразады» Кочарян делает главным героем народную мудрость. По всей вероятности, аналогичным путем шел артист в своей трактовке «Декамерона».

«Декамерон» Джованни Боккаччо — ценнейший памятник литературы эпохи итальянского Возрождения — является классическим отражением в литературе борьбы с косностью и мракобесием мрачной эпохи средневековья. Эта борьба с властью церкви на рубеже XIV—XV веков выразилась в бурном протесте против ханжеской церковной морали. Человек стал главным объектом внимания лучших умов того времени. В творчестве великих художников и писателей эпохи Возрождения воплощены живые человеческие чувства, свободные от цепей предрассудков. Этой идее и подчиняет свою композицию «Декамерона» Кочарян.

Так же, как и «Шахразада», «Декамерон» — это цепь коротеньких новелл, общий идейный смысл которых состоит в смелом вызове, который бросил Боккаччо живой средневековой морали. Главным героем «Декамерона» является сам Боккаччо. Мысль эта наиболее удачно проводится Кочаряном в тех местах, где Боккаччо непосредственно обращается к читателю. Ирония, с которой Кочарян читает эти места, действенна и интересна.

В чтении же самих новелл рассказчик иногда растворяется в событиях, и сатирический смысл «Декамерона» несколько притупляется. Кочарян невольно становится одиннадцатым членом салонного кружка «милых дам» и их кавалеров.

Два вечера, посвященные «Шахразаде» и «Декамерону», Сурен Кочарян показывает себя обладателем тонкого юмора и талантливостью в передаче стиля эпохи.

Две других работы, показанные Кочаряном в Южно-Сахалинске, — «Крейцеров соната» Л. Н. Толстого и «Сталь и шлак» лауреата Сталинской премии Владимира Попова — открывают вторую сторону творческой индивидуальности Сурена Кочаряна, не менее интересную, чем первая.

Обличительная сила гения Льва Толстого в «Крейцеровой сонате» на-

ходится в непримиримом противоречии с его философскими заблуждениями. Это свойство великого писателя, характерное для всего его творчества, раскрывает В. И. Ленин в его статьях о Толстом. Статьи Ленина являются критерием, с которым каждый советский художник подходит к воплощению и оценке образов Толстого.

Во вступительном слове перед исполнением «Крейцеровой сонаты» указывается, какую большую работу научно-исследовательского характера проделал Сурен Кочарян, готовя эту композицию, прежде чем он счел возможным выступить с ее исполнением. Девять редакций повести Толстого были проработаны и только после этого удалось создать такую композицию, в которой с наибольшей силой выразился Толстой — обличитель, почти очищенный от его философской догмы.

Исполнение Кочаряном «Крейцеровой сонаты» окончательно ломает казавшуюся замкнутость жанра художественного чтения. Кочарян называет свою композицию моно-трагедией, т. е. утверждает возможность исполнения труднейшей драматической формы — трагедии — в одном лице.

«Крейцера соната» написана Толстым в форме рассказа от первого лица с очень незначительными авторскими отступлениями. В композиции Кочаряна текст от автора сведен к минимуму, оставлен только монолог Позднышева. Монолог, длящийся на сцене два часа — явление в театральном искусстве исключительное по трудности. Кочарян показывает всех действующих лиц этой трагической истории и таким образом подтверждает свое право называть исполнение «Крейцеровой сонаты» моно-трагедией. Значительность этой работы Кочаряна, не говоря уже о невероятной трудности материала, заключается прежде всего в том, что артист раскрывает самую ценную для нас тему, заключенную в повести Толстого, — объективные условия, породившие страшную, уродливую жизнь семьи Позднышевых.

В композиции Кочаряна чуждый нам Толстой-проповедник уступает место дорогому нам Толстому-художнику. Творческое применение ленинской концепции о Толстом в работе над текстом «Крейцеровой сонаты» — вот главная заслуга Кочаряна в этой работе, вот ее ценность.

Как исполнитель, Кочарян в «Крейцеровой сонате» не избегает противоречий. Позднышев-Кочарян, начинающий свой рассказ, волнует слушателя подлинным трагизмом своих переживаний. Артисту ясно, что его герой — человек глубоко потрясенный и искалеченный — хочет отдать себе отчет в том, почему так сложилась жизнь, почему это произошло. И это желание Позднышева в первой части его рассказа Кочарян доносит с глубокой психологической проникновенностью. Огромная нервная напряженность, с которой написан монолог Позднышева, гениальная изобразительная сила толстовских слов сами по себе уже создают образ этого изможденного страданиями человека.

Умение Кочаряна видеть за сказанным словом цепь мыслей, его подготовивших, и очень скупой и красноречивый показ конкретного человека, который сказал это слово, с его лицом, глазами, характером достигает в «Сонате» своего всестороннего выражения.

Вторая часть рассказа Позднышева, где драматический конфликт достигает крайнего напряжения и разряжается катастрофой, передается Кочаряном, по нашему мнению, с излишне подчеркнутым физическим состоянием Позднышева. Чувство меры, одно из привлекательнейших качеств Кочаряна-художника, в отдельных моментах уступает место излишествам Кочаряна-актера.

Тем не менее, впечатление от «Крейцеровой сонаты» чрезвычайно сильное.

Композиция «Сталь и шлак» по роману Владимира Попова имеет в афишах подзаголовок «Сергей Крайнев». Работа Кочаряна над текстом романа — это по существу соавторство, так как в его переработке роман приобрел ту композиционную стройность, которой ему несколько нехватает в подлиннике.

В «Стали и шлаке» артист с большой страстностью показывает цельность и духовную красоту советского человека в его титанической борьбе в дни Великой Отечественной войны.

Кочарян сумел освободить роман Попова от распыляющих основную мысль подробностей и создать художественное произведение с четко выраженным напряженным конфликтом, с любовно очерченными образами совет-

ских людей, с уничтожающими характеристиками наших врагов. Надолго запоминается Сергей Крайнев в исполнении Кочаряна, горячий и бесстрашный патриот с нежной душой и железной волей большевика. Переживании, выпавшие во время войны на долю Сергея Крайнева, его трагическое положение могли бы толкнуть артиста на сентиментальную трактовку образа, на увлечение темой одиночества и мучительных раздумий. Кочарян сумел подчеркнуть главное в романе — единую волю советских людей в их борьбе, показать черты характеров и психологию советских людей, которые помогли им выдержать тяжкие испытания войны, показать, как победа выковывалась с самого начала войны в моральном и политическом единстве советских людей.

В исполнении артиста мы видели всех героев романа — сурового, закаленного большевика Сердюка, открывающего неистощимый запас человеческого тепла и сердечности, стойкую и одновременно душевно мягкую Валентину Теплову, скользкого предателя Вальского и изощренных в жестокости гестаповцев. Мы слышали тихие, взволнованные голоса Сергея и Валентины перед выходом Сергея на подрыв электростанции; мы участвовали и во взрыве, видели черный столб дыма, взвывший над электростанцией.

Тончайшая передача чувств и мыслей героев, живописное изображение обстоятельств, в которых они действуют, — все это делает исполнение Кочаряна настолько убедительным, что страницы романа становятся реально осязаемыми участниками которой мы являемся на всем протяжении вечера.

Таковы впечатления от выступлений народного артиста Армянской ССР Сурена Акимовича Кочаряна. Кроме указанных выше произведений артист с немалым успехом прочел свои композиции «Давид Сосусвский» и «Витязь в тигровой шкуре».

Приезд Кочаряна на Сахалин можно без преувеличения назвать крупным культурно-художественным событием в жизни области. В лице сахалинцев Кочарян встречает самую чуткую и признательную аудиторию.

Г. КОСТЕЛЯНЕЦ.